

POV Люпин.

В приподнятом настроении я пришел в кабинет, где должно было проводиться занятие, и сообщил ученикам, что урок будет проходить в другом месте. Проведя учеников в учительскую, я рассказал о теме занятия и спросил, знает ли кто-нибудь из них о боггарте. Как и ожидалось от Рейвенкло, многие подняли руки, однако среди них не было учеников, с которыми мне было так интересно пообщаться. Я выбрал одного из школьников предложил ему попробовать победить боггарта. Майкл Корнер был немного испуган, но мне удалось его убедить, что опасаться нечего. Неожиданно один из учеников, до сих пор стоявших в углу в отдалении от всех и казавшихся мне смутно знакомыми, поднял руку:

- Меня зовут Итачи Принц. Простите, что прервал. Профессор, я понимаю, что для нас будет лучше не сталкиваться с этим существом один на один, но разве тогда не логичнее позвать других преподавателей и мадам Помфри, и вызывать нас по одному?

Я наконец вспомнил, где их видел. Это были те школьники, которые нашли меня в поезде во время нападения дементоров вместе со старостами. Обрадовавшись возможности наконец познакомиться с теми, о ком так тепло все отзывались, я ответил:

- Позвать медсестру – это хорошая идея, пять очков Рейвенкло, однако нас здесь достаточно много, чтобы боггарт отвлекся и не смог сосредоточиться полностью на ком-нибудь одном. Зачем ты хочешь позвать преподавателей? У них достаточно своих забот, а я смогу остановить упражнение, если ситуация примет нежелательный оборот, и кто-нибудь из вас не справится с заклинанием.

Вопрос стоящего рядом с Итачи школьника, судя по внешности, его брата Саске, поставил меня в тупик. Я совершенно не понимал, зачем ему знать, как давно я окончил школу. У меня начало складываться ощущение, что младший из близнецов меня невзлюбил, хоть я и не понимал, почему, так как мы практически не общались и виделись всего второй раз.

- Понятно, – протянул младший Принц, подтверждая мою догадку, – Вы сейчас предлагаете нам вызвать боггарта, тем самым показать наш самый худший страх перед всей школой. Не знаю, как остальные, но мы с братом не собираемся этого делать.

Я ошарашенно взглянул на школьника, не представляя, что ему ответить. Теперь я догадывался, куда он клонил. Показывать свой самый худший страх на глазах у хоть и давно знакомых, но все же посторонних людей не всегда решиться даже взрослый, уверенный в себе человек, что уж говорить о школьниках. Саске спросил, можно ли им с братом покинуть урок, и я со вздохом их отпустил, понимая, что менять тему занятия уже поздно. Хорошо еще братья дали знак, чтобы за ними никто не шел, а то мне пришлось бы объяснять, почему весь третий курс Рейвенкло не находится в классе, а остальные, не только стоящие рядом с ними друзья, явно хотели поддержать своих однокурсников.

После завершения занятия, Дамблдор вызвал меня в свой кабинет, и спросил, как прошла первая неделя. Я старался говорить, как можно оптимистичнее, хоть и не отошел от общения с близнецами, но директор догадался о том, что со мной не все было в порядке:

- Ты ни о чем, не хочешь мне рассказать?

- Все правда хорошо, – сказал я, поднимая руки в защитном жесте, – Просто во время одного из занятий произошла заминка.

Дамблдор продолжал выжидающе смотреть на меня. Я вздохнул и сдался:

- Дело в Принцах.

- А что с ними не так? Все отзываются о них как об очень способных и вежливых детях, – удивился директор.

- С ними все в порядке. Просто они отказались участвовать в практическом занятии.

- Почему?

- Это был урок, на котором я хотел показать, как можно защититься от богарта. Они сначала спросили, почему занятия подобного рода проводятся не в присутствии остальных преподавателей и медсестры, а потом отказались участвовать в занятии.

- Они как-то объяснили причину?

- Принцы не вдавались в подробности, но, как я понял, им не понравилось, что их одноклассники увидят их страхи. Они хотели, чтобы подобные занятия проводились индивидуально.

- Ясно, – кивнул Дамблдор мне, – я поговорю с ними.

Конец POV Люпина.

POV Дамблдора.

Меня удивил поступок Принцев. Все отзывались о них как о прилежных и способных детях, и отказ от принятия участия в уроке выглядел странно. У меня даже одно время возникали опасения, слишком эта ситуация напоминала мне о Томе, но дружелюбие близнецов по отношению к ученикам других факультетов, в том числе к Гарри, рассеяло их. Решив не откладывать дела в долгий ящик, я попросил Флитвика пригласить их вечером ко мне.

Братья держались довольно спокойно и уверенно. Обычно входя в мой кабинет ученики испытывают благоговение перед магом моего уровня и директором, или любопытство, реже, если повод неприятный – опасение, но Принцы не обращали внимания на обстановку и прямо подошли ко мне, явно не испытывая дискомфорта или интереса к окружающей обстановке.

«Дед хорошо их вышколил. Сразу видно – будущие лорды. Не все представителя древних семей могут так себя держать,» – подивился я.

- Вы нас вызывали, директор? – спросил, видимо, старший близнец, потому что его волосы были длиннее и завязаны в низкий хвост.

- Да, садитесь. Лимонную дольку?

- Нет, спасибо, – ответили дети сев в кресла для посетителей.

- Может чаю?

- Мы уже поужинали, – ответил второй брат.

- Что ж, тогда не судьба. Итачи, Саске, – каждый из близнецов по очереди кивнул, подтверждая мою догадку относительно имен, – Профессор Люпин рассказал о происшествии на его уроке. Вы ни о чем не хотите мне рассказать?

- Нет, профессор, нам нечего Вам сообщить, - ответил Саске, - Как и говорили, мы не желаем показывать свои страхи на всю школу.

- Но это ведь ваши однокурсники, они, наверняка, отнесутся ко всему с пониманием.

- Директор, Вы давно общались с детьми? Любой психолог в магловской школе Вам скажет, что они довольно жестоки. Дети не всегда осознают, что могут причинить сильную боль окружающим своим поведением, да и желание самоутвердиться, показать, что они лучше, играет роль. Упала кто-нибудь на занятия в обморок, и об этом завтра знала бы вся школа, а послезавтра - родители и газетчики. И вы предлагаете нам раскрыть свое самое уязвимое место на глазах у всех? - иронично спросил Саске.

Я был удивлен с каким напором говорит этот ребенок, однако прежде, чем я ему ответил вмешался его брат.

- Спокойнее, Саске, - а потом он обернулся ко мне, - Мы не говорим, что не доверяем одноклассникам или считаем их болтунами. Просто, они наверняка бы захотели поделиться впечатлениями с друзьями. Именно поэтому мы хотели, чтобы на занятии присутствовали преподаватели и ученики заходили по одному, а мадам Помфри дежурила рядом на всякий случай.

Слова этих детей звучали аргументированно и веско. Мне даже стало казаться, что передо мной не ученики третьего курса, а тридцатилетние мужчины.

- Вы говорите довольно взросло для своего возраста.

- После смерти мамы мы жили в приюте несколько лет, пока за нами не пришел дед, поэтому знаем, о чем говорим, - ответил Итачи.

Заметив мое помрачневшее выражение лица, он продолжил:

- Там было не так плохо. Это дало нам довольно обширный опыт общения с людьми разного возраста.

- Ясно, - ответил я, понимая, что им не нужны слова сочувствия.

Это объясняло, почему Принцы отделяют себя от одноклассников, ведут себя старше своего возраста. Они, наверняка, привыкли полагаться только друг на друга.

- Это все, профессор? Мы можем идти? - спросил Итачи.

- Да. Если что-то случится, вы всегда можете ко мне обратиться.

Близнецы кивнули и покинули кабинет, оставив меня наедине с мыслями.

Конец POV Дамблдора.

POV Северус.

Я был удивлен, когда услышал о том, что мои сыновья отказались участвовать в практическом занятии. Им не разу не назначали отработок, и все учителя, включая одержимого Квиррелла и павлина Локонса, в один голос хвалили их. Я не мог понять, что же заставило их выступить против Люпина. Конечно, я догадывался, что узнав о наших «разногласиях» в прошлом, они

могут вытворить что-нибудь, поэтому не стал посвящать их в полный вариант истории и рассказывать о том, как он чуть меня не убил находясь в обличье оборотня. Совсем ничего не говорить о своем противостоянии с Мародёрами я не мог, потому что, зная о наблюдательности Итачи и Саске, не сомневался в том, что они заметят мое неприязненное отношение к Люпину. У меня даже закружилась мысль, что они как-то узнали подробности «инцидента» и, решив не откладывать разговор в долгий ящик, я вызвал их к себе. У меня отлегло от сердца, когда я понял, что сыновья узнали об одном из моих самых глупых поступков в жизни (как еще назвать поход в хижину, где, как я подозревал, находится оборотень при полной луне). Однако их ответ меня также и озадачил:

- Вы же понимаете, что вам все равно придется тренироваться заклинанию для отпугивания боггартов, потому что они, наверняка, будут на экзамене, а при сдаче СОВ вам может попасться вопрос, касающийся их?

- Мы понимаем, поэтому тренировались самостоятельно, - ответил Итачи.

- Раз так, я хочу посмотреть на это.

- Но... - начал Саске.

Я взглядом показал, что спорить бесполезно, и оба сына вздохнули, признавая поражение.

На следующий день я доставил боггарта в пустой класс и выпустил наружу. Итачи и Саске великолепно справились с его уничтожением, но то, что является самыми большими страхами моих детей, не дало мне обрадоваться данному факту. Передо мной предстал пол, на котором лежали убитые люди, среди которых я увидел себя, деда, Люца, Нарси, Драко и одноклассников, близнецов, причем погибли они, судя по всему, от меча. Я не мог понять, откуда у моих детей могли появиться подобные страхи, о чем и спросил их.

- Ну, ты же знаешь, что мы иногда ходили в кинотеатр. И однажды мы увидели ужастик, в котором злодей расправлялся с противниками, убивая их мечом. Так и получилось, что этот фильм оставил сильное впечатление. Мы потом несколько ночей не спали, - ответил Итачи.

Он говорил спокойно и уверенно, но я слишком хорошо знал своих детей, чтобы не распознать, когда они мне лгут. Я давно заметил, что они оба обладают слишком большим запасом знаний о холодном оружии и боевых искусствах для тех, кто хоть и ходил в спортивные секции, но не занимался профессиональным спортом, а их движения и умение ориентироваться во время тренировочных дуэлей, напоминали мне об опытных аврорах. Также я иногда, когда кто-то обзывал меня или Люциуса из-за нашего «Пожирательского» прошлого, замечал в их глазах на мгновение появлялась жажда убийства. Назревал серьезный разговор, но мне хотелось, чтобы они поняли, что могут мне рассказать обо всем и сами пришли ко мне, поэтому я сделал вид, что поверил.

<http://tl.rulate.ru/book/32509/835442>